

Северный край, гор. Ярославль.
1900 г. 20 апреля.

N 104 1900

С. Алферовъ въ «СИБ. В.» высказываетъ противъ общепринятаго собыча увѣковѣченія памяти замѣчательныхъ людей постановкою монументовъ.

Существуетъ странное убѣженіе, будто бы почитать дѣятелей прошлаго возможно не иначе какъ «монументомъ», притомъ такимъ, котораго все достоинство и смыслъ заключены именно въ его монументальности. Такіе провинциальные монументы часто бывають далеки отъ того, чтобы служить образцами искусства, воспитывающими эстетический вкусъ публики, въ рѣдкихъ счастливѣльно случаихъ украшаютъ городъ, обычно являя видъ миниатюрный и полузаброшенный, хотя на нихъ убиваются тысячи и десятки тысячъ рублей,—и, однако же, всякий разъ, какъ заходитъ рѣчь о памятникахъ, обыватель склоненъ разумѣть именно «монументъ». Чѣмъ объяснить такую странную привязанность къ «камню»? Привычкою ли, унаследованной по традиціи, смутнымъ представлениемъ о томъ, что дѣло вполнѣ безкорыстное должно быть и непремѣнно бесполезнымъ для насъ, щепетильностью ли нравственности, но позволяющею на средства, собранныя во всѣхъ концахъ Россіи, созидать что-либо полезное только для того города, въ которомъ жилъ и трудился почтissимъ дѣятель,—решить трудно.

Въ послѣдніе годы, однако, замѣчается поворотъ въ этомъ направлении, который особенно рельефно сказался въ чествованіи памяти А. С. Пушкина. Пушкинскіе народные дома явились живыми выразителями всеобщей любви къ поэту.

И, иссомнѣнно, люди, держащіеся убѣженія, что почитать память великихъ дѣятелей прошлаго необходимо живыми памятниками, руководствуются сколько неоспоримыми принципиальными соображеніями, столько же и узаконеніями повседневнаго опыта. Мы чтимъ великихъ людей за тѣ воопытенные услуги, которые они оказали живущему человѣчеству. Великіе мыслители опредѣлили законы, которыми теперь сознательно распоряжается человѣческая мысль; великие учителя нравственности указали идеалы, которые признаны общечеловѣческими; гениальные поэты отмѣтили и выразили настроенія, составляющія лучшія сокровища человѣческаго духа. И не было между ними ни одного, который считалъ бы для себя большою и совершившейся наградой что другое, кроме самого широкаго распространенія среди живыхъ людей тѣхъ воззрѣй, въ которыхъ открылась ему истина, на выраженіе и осуществленіе которыхъ ушли всѣ ихъ лучшія силы и годы жизни. Созданіе того, что лучшая часть ихъ,—звѣтныя думы и стремленія, будуть вѣчно жить въ далекомъ ряду человѣческихъ поколѣй, было высшимъ утѣшениемъ и стимуломъ къ работе у этихъ гигантовъ мысли и чувства. И за жизненность-то именно, за глубочайшее соотвѣтствіе ихъ идей нашимъ потребностямъ мы любимъ и чтимъ этихъ людей. Очевидно, почитаніе здѣсь должно направляться прежде всего на распространеніе мыслей извѣстнаго лица, а затѣмъ на осуществленіе ихъ. Это первая, главнѣйшая, задача, безъ осуществленія которой воздвиженіе монументовъ будетъ или давно уже обличеннымъ фарсескствомъ или-же просто результатомъ недомыслія.

Вопроѣтъ этотъ имѣть существенное значеніе и для Ярославля, въ которомъ готовится чествование памяти Ф. Г. Волкова. Начинаютъ уже поступать пожертвованія на увѣковѣченіе его имени, и памъ кажется, что лучшимъ памятникомъ, какъ наиболѣе соответствующимъ дѣятельности славнаго ярославца, явился бы «Народный домъ имени Ф. Г. Волкова», проектъ котораго уже разработанъ «Волковской» комиссией.

Въ народномъ домѣ посѣтитель скоро проишкется воспоминаніями о Ф. Г. Волковѣ, чѣмъ при видѣ мѣднаго столбали статуи, хотя бы и воздвигнутой на самой лучшей площади.